

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

А. В. Терешенок

*Могилевский институт МВД (Беларусь),
старший преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при ведении административного процесса за нарушение требований защитного предписания.

Ключевые слова: защитное предписание, административное правонарушение, профилактика правонарушений, домашнее насилие, административное взыскание.

Annotation. The article deals with problematic issues that arise in law enforcement practice in the conduct of an administrative process for violation of the requirements of a restraining order.

Keywords: restraining order, administrative offense, crime prevention, domestic violence, administrative penalty.

Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, закрепленных в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) [1]. Возложив на себя данную обязанность, государство обеспечивает гарантированность свободы, неприкосновенности и достоинства личности, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений. Правовые нормы, направленные на охрану интересов семьи, основы которых заложены в Конституции, содержатся в различных отраслях права: семейном, гражданском, жилищном и трудовом.

В свою очередь, нормы законодательства об административных правонарушениях, уголовного законодательства, а также законодательства о профилактике правонарушений как меры государственного принуждения применяются тогда, когда нормы иных отраслей права не оказали должного влияния на поведение участников семейно-бытовых отношений.

Стоит отметить, что количество правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений на сегодняшний день остается на достаточно высоком уровне. По итогам 2021 года, в сравнении с 2020 годом, в стране, наблюдается рост преступлений в сфере семейно-бытовых отношений с 494 до 499 преступлений (без учета ст. 153, 154, 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

При этом подавляющее число преступлений связаны с причинением потерпевшим телесных повреждений различной степени тяжести (309 преступлений). Помимо преступлений, возросло и количество административных правонарушений в данной сфере. Например, количество административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ч. 2 ст. 9.1 КоАП до 1 марта 2021 года), возросло с 42 113 до 51 847 правонарушений. По данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2021 году общее количество лиц, привлеченных районными (городскими) судами республики к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ст. 10.1 КоАП, уступает только количеству лиц, привлеченных к административной ответственности за распитие алкогольных напитков или потребление наркотических средств в общественном месте либо появление в общественном месте либо на работе в состоянии опьянения (ст. 19.3 КоАП 2021 года; ст. 17.3 КоАП 2003 года) [2].

По нашему мнению, приведенные данные свидетельствуют не только об эффективности работы правоохранительной системы государства, но и о необходимости совершенствования механизмов защиты в первую очередь неприкосновенности и достоинства личности в сфере семейно-бытовых отношений.

Эффективной системой мер воздействия на лиц, проявляющих склонность к семейно-бытовому насилию, являются меры индивидуальной профилактики правонарушений, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»). Применение данных мер подразумевает определенные ограничения прав и свобод личности, что, однако, не противоречит Конституции, статьей 23 которой закреплена возможность ограничения прав и свобод личности в случаях, предусмотренных законом и в интересах защиты прав и свобод других лиц [1].

Так, защитное предписание устанавливает ряд временных запретов для лица, совершившего домашнее насилие: предпринимать попытки выяснять место пребывания жертвы домашнего насилия, если она находится в неизвестном ему месте; посещать места нахождения жертвы домашнего насилия; общаться с ней, в том числе по телефону, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет; распоряжаться их общей совместной собственностью. Защитным предписанием также может быть установлена обязанность лица, совершившего домашнее насилие, временно покинуть общее с жертвой домашнего насилия жилое помещение. Следует подчеркнуть, что ст. 31 Закона «Об основах

деятельности по профилактике правонарушений», регулирующей порядок применения защитного предписания, предусмотрена возможность принудительного, вопреки волеизъявлению лица, потерпевшего от домашнего насилия, воздействия со стороны государства на лицо, совершившее домашнее насилие, в интересах потерпевшего. В частности, при отсутствии письменного согласия совершеннолетней жертвы домашнего насилия, если она находится в зависимости от лица, совершившего домашнее насилие, либо по иным причинам не способна самостоятельно защитить свои права, а также при высоком уровне риска домашнего насилия защитное предписание применяется начальником органа внутренних дел по согласованию с соответствующим прокурором [3].

В свою очередь, в целях охраны правоотношений, складывающихся в процессе реализации мер административного принуждения, устанавливаемых защитным предписанием в административно-деликтном законодательстве предусмотрена административная ответственность за их несоблюдение. В частности, административная ответственность за нарушение защитного предписания, наряду с совершением умышленных действий физического и психологического характера по отношению к жертве домашнего насилия, наступает в соответствии с ч. 2 ст. 10.1 КоАП [4].

Вместе с тем следует иметь в виду, что, в соответствии с ч. 1 ст. 4.4 КоАП, деяния, содержащие признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 10.1 КоАП, влекут административную ответственность только при наличии требования потерпевшего привлечь правонарушителя к административной ответственности, выраженного в установленном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК КоАП) порядке [4].

С учетом требований ст. 4.4 КоАП в практической правоприменительной деятельности органы внутренних дел нередко сталкиваются с препятствием для начала административного процесса по ч. 2 ст. 10.1 КоАП, выражающемся в нежелании потерпевшего от домашнего насилия обращаться с требованием о привлечении к административной ответственности лица, нарушившего защитное предписание, в случаях, когда защитное предписание выносилось без письменного согласия потерпевшего по согласованию с прокурором. Очевидно, что при отсутствии первоначального волеизъявления лица, пострадавшего от домашнего насилия, на применение защитного предписания к лицу, совершившему насилие, вследствие зависимого положения либо иных причин, едва ли стоит рассчитывать на последующее согласие с привлечением этого лица к административной ответственности за нарушение его запретов и обязанностей.

Безусловно, положения п. 2 ч. 2 ст. 4.4 КоАП и ч. 1 ст. 9.4 ПИК оАП в подобной ситуации наделяют прокурора полномочиями начать административный процесс лично либо поручить его начало органу, ведущему административный процесс [4; 5]. Однако до момента принятия подобного решения у органов внутренних дел фактически отсутствует возможность правомерного принуждения лица, в отношении которого применено защитное предписание, к исполнению установленных ему запретов и обязанностей. Например, посредством применения такой меры обеспечения административного процесса, как административное задержание. В сущности, в данном случае государственно-властное вмешательство, вопреки воле жертвы домашнего насилия, в процесс принуждения лица, совершившего домашнее насилие к исполнению запретов и обязанностей, установленных ему защитным предписанием, происходит дважды, что, по нашему мнению, не способствует реализации принципа процессуальной экономии при применении мер административно-правового принуждения.

В связи с изложенным предлагается выделить нарушение защитного предписания в качестве самостоятельного состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 10.1 КоАП, исключив данный состав из перечня административных правонарушений, содержащихся в ч. 1 ст. 4.4 КоАП, влекущих административный процесс по требованию потерпевшего. Внесение данных изменений в КоАП, на наш взгляд, может в полной мере гарантировать принудительное исполнение требований защитного предписания обеспечить эффективную реализацию мер индивидуальной профилактики правонарушений.

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Пресс-релиз на основе статистических данных о деятельности судов в 2021 году [Электронный ресурс] : Верховный Суд Респ. Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Респ. Беларусь. URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/0df32ff9fa234050.html (дата обращения: 16.05.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : принят Палатой представителей 16 дек. 2013 г. : одобр. Советом Респ. 19 дек. 2013 г. : с изм. и доп. от 06.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят

Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)